Дойдя до нужного гобелена Аттикус трижды прошел мимо него.

"Мне нужно место, чтобы практиковаться в магии".

Он вошел в появившуюся дверь и обнаружил большую комнату с разделенными секциями. Справа от него находилась полностью оборудованная лаборатория зелий, а рядом с ней мастерская, которая, казалось, могла использоваться для ковки.

В какой-то момент он намеревался развить навыки обработки металла, чтобы быть способным создавать магические металлы. В задней части комнаты располагалась самая большая секция, где стояло более дюжины манекенов.

Непосредственно слева от него был удобный уголок, мало чем отличающаяся от гостиной факультета, но более ориентированный на учебу.

Аттикус бросил сумку и направился к дуэльной зоне, так как уже некоторое время не тренировался, несмотря на то, что в его сундуке были подходящие условия. Он выстрелил в манекен заклинанием Бомбарды, от которого тот разлетелся на куски.

Манекен начал самовосстанавливаться через тридцать секунд.

Аттикус начал свою рутину и запускал в манекены множество проклятий и заклинаний, изменяя их силу. Он практиковался в контроле над своей магией, оттачивая пропускную способность каналов.

После часа уничтожения манекенов мальчик отправился в лабораторию. За год до поступления в Хогвартс он практиковался в приготовлении зелий из различных книг по зельеварению, которые получил со всего мира.

Он тщательно отрабатывал методы и вносил коррективы, выясняя взаимодействие между ингредиентами.

Аттикус надел защитное снаряжение и начал варить снотворное. Это было всего лишь зелье второго курса, но при этом оно являлось одним из самых варьируемых зелий во всем мире. Основа была достаточно похожа во всех вариантах, но небольшие различия были интересными.

Он обнаружил, что китайская версия была самой сильной, но и самой дорогой с точки зрения ингредиентов. Экспериментируя с этим вариантом, ему удалось найти хорошее сочетание между использованием ингредиентов, временем и эффективностью.

После успешного приготовления зелья темно-фиолетового цвета его хватило на шесть доз. Он разлил идеальный напиток по шести флаконам и запечатал их. Он будет использовать одно из них против Морфина.

У него остался всего час до комендантского часа, поэтому он решил продолжить развивать свою Окклюменцию. Он хорошо продвинулся в ментальной защите, но есть еще много вещей, которые можно сделать, чтобы улучшить свой разум.

За последние несколько лет Аттикус стал превосходным в разработке отдельных потоков мыслей. Его максимум было три, но самым эффективным вариантом и тем, что заставляло его разум меньше всего напрягаться, было два. Каждый день на уроках он использовал два потока мыслей.

Тот, который не был сосредоточен на уроке, работал с теориями. У него имелось несколько теорий относительно трансфигурации, таких как постоянная трансфигурация и трансмутация, на изучение которых он тратил время. С знаниями химии процесс постоянной или, по крайней мере, почти постоянной трансфигурации был чем-то, что должно быть осуществимо.

В конце концов, продолжительность трансфигурации зависит от силы, но если бы вы были способны на превращение на молекулярном уровне, что бы тогда произошло?

У него не было времени попробовать это сегодня, но он намеревался поработать над этим в следующий раз, когда будет в комнате по требованию.

****

-Перерыв-

Месяцы, предшествовавшие Йолю, пролетели быстро. Однажды Аттикус продемонстрировал свою компетентность на занятиях и быстро стал известен ученикам и преподавателям как вундеркинд.

Кажется, что мельница слухов в Хогвартсе работает просто отлично, даже в эту эпоху.

Ученики начали подходить к нему и представляться. Он помогал им с вещами, с которыми у них были проблемы, и хорошо зарекомендовал себя.

В течение дня после этого по всей школе распространилась информация, что он чрезвычайно умен, опытен и, что немаловажно, полезен.

Были некоторые, кто выказывал ревность, но Аттикус хорошо справился с этим, учитывая, что он привык к такому обращению, хотя на этот раз всё было намного забавнее.

Положительный образ дал ему некоторую свободу действий, и он попросил у своего главы факультета комнату, предназначенную для мастерской в которой он мог бы работать. Ему предоставили ее, и вполне прилично большую этажом ниже своей гостиной факультета.

Усилия, которые прилагал Аттикус, были замечены его профессорами, особенно качество домашней работы. Что касается практики, то ему часто давали дополнительные задания, и Аттикус постоянно демонстрировал свои способности и превосходил их ожидания.

Его глава факультета, Слагхорн и Браун пребывали в восторге от его способностей. Слагхорн был чрезвычайно рад узнать, что он модифицирует свои зелья, и провел с ним несколько бесед о различных рецептах со всего мира.

Хотя Аттикус не показал ему тетрадь со своими записями, и не был уверен, покажет ли он ее когда-нибудь, поскольку не хотел, чтобы у него украли его тяжелую работу, так как Слагхорн, несмотря на все его позитивное поведение, был довольно скользким человеком.

Он также продвинулся в постоянной трансфигурации и обнаружил, что если вы хорошо знаете атомные связи материала, который трансфигурируете, а также материала, в который превращаете исходный предмет, то ваша трансфигурация будет длиться намного дольше. Аттикус неделями искал в книгах по трансфигурации хоть какие-то намеки на то, что это открытие уже известно миру.

После нескольких месяцев втирания в доверие к профессору Браун он намеревался поговорить с ней о своих способностях в трансфигурации, прежде чем придет время отправляться домой. Он каждую неделю рассказывал ей о своих успехах и результатах и таким образом установил с ней хорошие отношения.

В один из вечеров Аттикус снова подошел к кабинету профессора Браун и постучал.

"- Войдите".

Женщина сидела за своим рабочим столом, обложенная несколькими толстыми томами. В первую очередь она была исследователем и часто писала статьи в журнал Трансфигурация сегодня.

Браун подняла глаза от пергамента, на котором что-то писала, и слегка улыбнулась ему, приветствуя. "- Добрый день, мистер Сэйр. Пожалуйста, присаживайтесь". предложила она, указывая на один из стульев перед столом.

Аттикус кивнул, и присел на указанное место. «- Спасибо, что согласились встретиться со мной, профессор.»

"- О, не беспокойся об этом", - отмахнулась она, снова тепло улыбнувшись. "- Я всегда рада пообщаться с одним из моих учеников, а вы один из моих лучших студентов, так что беседа с вами приятна вдвойне".

Аттикус слегка наклонил голову в знак признательности ее словам. "- Спасибо, профессор, для

меня очень много значит услышать от вас такую похвалу.

Я пришел сюда сегодня, чтобы обсудить ..." – он неловко почесал затылок и сделал паузу. "- Ну, с тех пор, как я себя помню, я всегда интересовался трансфигурацией, и поэтому провел годы, изучая данное ответвление магии дома. Я особо не афишировал это, но я учился заранее по большинству своих предметов, особенно по трансфигурации, и теперь подошел к тому, чтобы начать учебную программу пятого курса".

Браун выглядела удивленной, отчего ее брови приподнялись: "- Мистер Сэйр, вы говорите мне, что уже закончили четырехлетнюю учебную программу? "

"- Верно, если хотите, то я могу вам продемонстрировать свои навыки."

Она взмахнула палочкой, убирая книги и пергаменты, которыми был завален ее стол. "- Мы начнем с превращения спички в иголку, постепенно повышая сложность"

http://tl.rulate.ru/book/69062/2442959